

«... Плохо», — подумал Чжао Вэнь, глядя на вытасченную из кармана карточку для столовой. Его пухлые руки слегка онемели.

Всё пропало. Когда она успела сломаться пополам?

Ань Цзы ведь убьёт его!

Сколько там ещё оставалось денег...

После уроков Цзян Иньюй только что закончил собирать вещи, как заметил, что У Чжэ и Чжао Вэнь стоят рядом с его столом и ссорятся.

Изначально Чжао Вэнь хотел пригласить его куда-нибудь перекусить из-за сегодняшнего происшествия, а У Чжэ пришёл спросить, не хочет ли он пойти вместе.

Они и так друг друга недолюбливали, и в процессе перепалки перешли на крик.

— Эй, Чжао Вэнь, ты ведь всегда ненавидел Цзян Иньюя, почему вдруг такой услужливый? — У Чжэ с насмешкой посмотрел на Чжао Вэня, его слова били прямо в цель. — Ты что, хочешь воспользоваться тем, что он здесь новенький, и затащить его в какое-нибудь гиблое место, чтобы поиздеваться?

Цзян Иньюй не понял этого высказывания, слишком уж оно было запутанным.

— У Цзици, заткни свою пасть! Это ты тут лезешь с ненужной заботой. Он же не девочка, чтобы ты так навязывался, чтобы проводить его домой, — Чжао Вэнь громким голосом заглушил свою внутреннюю неуверенность. — Ты действительно оправдываешь своё имя, У Цзици.

Хотя он изначально и планировал что-то подобное, но сейчас у него не было такой возможности.

К тому же, он и правда не собирался его трогать, да и не осмелился бы.

— Я... — У Чжэ терпеть не мог, когда Чжао Вэнь припоминал его имя, и тут же бросился на него, начав драку.

Наблюдая, как двое дерутся, Цзян Иньюй оглядел класс. Остальные ученики спокойно собирали вещи или уходили, совершенно не удивляясь происходящему. Тогда он тоже вышел из класса.

Спустившись вниз, Цзян Иньюй включил фонарик на телефоне и пошёл по дороге, по которой его вчера вёл У Чжэ. Его память, казалось, не подводила.

Пройти немного, он остановился, потрогав левую ягодицу, и с нахмуренным лицом продолжил путь.

Что это?

Там стало немного горячо, но терпеть было можно.

На этом участке дороги людей было мало, и было довольно темно, но, к счастью, он был недолгим, всего две-три минуты ходьбы.

Вчера он не заметил, но по обеим сторонам дороги едва виднелись несколько могил!

Как же днём их не было видно?

На самом деле Цзян Инъюй не знал, что днём и ночью он шёл по разным дорогам. Темнота скрывала многое в глубине ночи, а его зрение было ограничено, поэтому он действительно не заметил этого.

Но эта дорога была действительно короче. Достав ключи и открыв дверь, он почувствовал аромат еды.

Старушка, услышав звуки снаружи, поспешила вынести блюда, вытирая руки о тёмно-синий фартук и приглашая Цзян Инъюя сесть.

— Весь день в школе, наверное, устал? Сними рюкзак и садись кушать.

Избегая её рук, протянутых за рюкзаком, он сказал:

— Бабушка, садись, он тяжёлый, я сам справлюсь.

Положив рюкзак, он взял палочки и начал есть.

Сделав несколько глотков, Цзян Инъюй заметил, что бабушка не ест, и на столе стоит только один комплект посуды.

— Бабушка, ты не ешь?

Еда на самом деле была почти безвкусной, то ли соль не положили, то ли из-за простуды язык не чувствовал вкуса.

Бабушка махнула рукой:

— Бабушке не нужно столько еды, как вам, ученикам. Я не могу есть так много, траты у меня небольшие.

— Бабушка просто посмотрит, как ты ешь, Инъэр, вкусно? — Бабушка улыбнулась.

Эти слова звучали как-то странно.

Цзян Инъюй съел ещё пару ложек.

— Тебе не нужно так поздно готовить, у нас в школе есть ларьки с едой, я могу купить что-нибудь по дороге домой, не утруждай себя.

Свет из дома падал во двор, где стоял каменный стол. Сейчас они сидели на холодных каменных скамейках.

Холод от скамьи в такую температуру был не слишком сильным, но бабушка всё равно подложила круглые бамбуковые подушки.

Слова Цзян Инъюя заставили бабушку улыбнуться, она потрогала уголок глаза.

— Бабушке ничего сложного, не устану, просто сажу без дела. Ешь побольше.

Прошло уже больше десяти лет, этот внучок вырос, стал выше и научился заботиться о других.

— Мм.

— Днём Ань Шэн сказал, что ты заболел, тебе лучше?

Бабушка хотела потрогать лицо Цзян Инъюя, чтобы проверить, не горячее ли оно.

Цзян Инъюй, с полным ртом еды, замер, но всё же наклонил голову, чтобы бабушка могла проверить температуру.

— Так сложно понять, может, завтра ходим в клинику на осмотр? — Бабушка всё ещё беспокоилась.

Цзян Инъюй, жевавший как хомяк, покачал головой, отказываясь.

Это всего лишь простуда, не стоит.

Бабушка хотела что-то сказать, но промолчала.

— Я в порядке, молодой организм, скоро пройдёт.

Сделав глоток супа, он закончил трапезу.

— Ладно, — бабушка задумалась, но всё же спросила. — Инъэр, скоро праздник середины осени, ты хочешь провести его со мной или вернуться к маме?

Цзян Инъюй облизал губы, но не знал, что ответить.

Через две минуты он произнёс:

— Не вернусь.

Зачем возвращаться, всё равно не будет настоящего единства.

— Тогда не забудь позвонить маме, пожелай ей счастливого праздника, — сказала бабушка. — Она скучает по тебе.

Этот ребёнок не отвечает на звонки, не пишет сообщения, с тех пор как приехал сюда, он совсем не связывался с семьёй. Мама даже плакала.

Эх!

Бабушка тихо вздохнула, ей и самой было нелегко говорить с внуком. У современных детей свои мысли, они боятся, что старшие будут читать нотации, и слишком много слов могут раздражать.

— Я знаю, я позвоню, — сказал Цзян Инъюй.

Встав, чтобы помочь бабушке убрать посуду, он был остановлен, и она велела ему поскорее помыться и лечь спать, ведь он болеет.

— Тогда я поднимусь.

Глядя на слегка сгорбленную спину бабушки, Цзян Инъюй почувствовал странное ощущение.

Что-то тяжёлое и распирающее.

Сев за письменный стол, он достал книги. Заданий на сегодня, кажется, было немного, можно сделать наскоро.

Закончив с уроками, он посмотрел на часы — уже почти полночь. Потянувшись, он убрал стол и собрался выключить свет, как заметил, что индикатор на телефоне мигает.

WeChat?

Открыв телефон, он увидел сообщение и удивился.

В его WeChat почти никого не было, Син Кэ недавно попал в чёрный список и не мог его беспокоить. Кто же ещё?

[У Чжэ]: Ты сделал задание по физике? Последняя задача, кажется, с ошибкой, обсудим?

Аватар У Чжэ был фотографией ночного города, с яркими неоновыми огнями и шумом.

Цзян Инъюй смотрел на экран минуту, прежде чем ответить:

— Эта задача простая, формула есть в учебнике.

Отправив сообщение, он вышел из чата, но заметил, что ещё один человек написал ему.

«Папа Теданя»... Кто это? Когда он его добавил?

С недоумением открыв чат, он увидел, что сам отправил два красных конверта.

Ань Шэн?

Вот зачем нужны заметки, если бы они не были полезны, зачем бы их придумали?

Добавив заметку, он ещё раз взглянул на аватар: чёрная собака, которой кто-то поднимал подбородок рукой. Но первое, что бросилось в глаза Цзян Инъюю, была сама рука.

Пальцы были тонкими и длинными, без украшений, но под солнечным светом рука казалась очень белой.

Главным объектом фотографии должна была быть собака, но рука, занимавшая небольшую часть кадра, привлекала больше внимания.

[Ань Шэн]: Я же говорил, не нужно было отправлять.

Это сообщение было отправлено ещё днём. Цзян Инъюй подумал и всё же ответил:

[Это твоя собака?]

Не успел он выйти из чата, как пришло новое сообщение.

[У Чжэ]: Ты ещё не спишь?

[У Чжэ]: Я посмотрел, там метод, который мы ещё не проходили, можно ли использовать другой способ?

Это был У Чжэ.

Не ожидал, что он ещё не спит.

Цзян Иньюй ещё не успел ответить, как пришло сообщение от Ань Шэна.

[Ань Шэн]: А может, это твоя!

И два красных конверта превратились в «получено».

Детский сад!

Положив телефон на стол, Цзян Иньюй лёг спать.

Уже поздно, пора спать.

Ань Шэн сидел на кровати, смотря на экран. Сообщение, как и в обед, словно упало в глубокую пропасть, не получив ответа.

Авторское примечание:

Благодарю моего дорогого D.L за «ракету», чмок.

<http://bllate.org/book/16784/1543454>